

В это время в главном зале императорской гробницы возвышалась многометровая статуя божества, внушительная и величественная. Линху Су и принцесса в роскошных одеждах стояли перед изваянием, все присутствующие в зале почтительно склонили головы, царила гробовая тишина.

Как раз когда Линху Су и принцесса Тяньхэ собирались преклонить колени перед статуей, из верхней части зала вдруг раздался давно не слышный беззаботный смех.

— Братец Линху, я же говорила: пока я за твоей спиной, ты не можешь кланяться другим.

Увидев Лун И снова, Линху Су в душе всё же обрадовалась и почувствовала облегчение. Она думала, что маленький Лазурный Дракон уже почти погрузился на дно озера её сердца, но не ожидала, что при новой встрече в груди всё равно зародится трепет.

Однако момент её появления был крайне неудачным.

Стража, охраняющая императорскую гробницу, уже полностью вошла в зал, мечи и копья направлены на Лун И, сидящую на статуе.

Принцесса Тяньхэ, снова увидев Лун И, по-прежнему не испытывала ни капли хороших чувств:

— Разве тебя не прогнали? Как ты ещё смеешь возвращаться с таким наглым лицом?

Линху Су очень хотела, чтобы принцесса Тяньхэ заткнулась.

Лун И спрыгнула с плеча статуи, приземлившись в её руку, и беззаботно произнесла:

— Братец Линху — мой.

Принцесса Тяньхэ шагнула вперёд, возмущённо заявив:

— Как у тебя хватает наглости говорить, что он твой? Что у тебя есть? Мой младший брат — нынешний Сын Неба, все земли Жунго принадлежат ему.

Лун И на мгновение опешила, но вскоре улыбка вновь заиграла на её лице. В руке она внезапно материализовала жемчужину неизвестно откуда и подбросила её в воздух.

В одно мгновение весь зал озарился светом, в воздухе постепенно проявились картины гор, рек и озёр, сверкающие отражениями водной глади и горных пейзажей.

Все присутствующие тут же остолбенели.

— Зато у меня есть все земли Поднебесной, — сказала Лун И.

Линху Су смотрела вдаль на облака и солнце, сияющие под сводами зала — она, деревенщина, никогда такого не видела, на мгновение заморожено застыла. А затем взглянула на Лун И, сидящую в руке статуи с улыбкой на лице — эта сцена действительно создавала ощущение, что баловня судьбы держат на ладони.

Из-за спины статуи выпрыгнул маленький лисёнок и забрался на руки к Лун И — именно тот, которого принцесса Тяньхэ когда-то хотела забить палками до смерти.

Принцессу охватила ярость, она даже не осознала, что её духовная лисица давно погибла, и громко крикнула:

— Тварь! Ты даже свою хозяйку не узнаешь?

Лисёнок, казалось, обладал разумом, выпрыгнул из объятий Лун И и побежал к принцессе.

Та уже торжествовала, но кто мог ожидать, что лисица вцепится когтями в лицо принцессы, оставив кровавые полосы.

Принцесса, закрывая лицо, зарычала, яростно крича, что сдерёт с Лун И кожу и вытянет жилы.

* * *

Линху Су изначально думала, что после того дня её неминуемо ждёт участь великого мятежника с казнью всей семьи.

Неужели ей, несчастной, не суждено дожить даже до двадцати семи лет?

Когда императорский указ прибыл в дом Линху, первая госпожа и вторая госпожа упали в обморок от страха, а Линху Су, дрожа, стояла во дворе.

Почему же она не преклонила колени для принятия указа?

Конечно, потому что маленькая прародительница-дракон тоже была здесь. Линху Су думала: в конце концов, всё равно придётся умереть, так что не встану на колени, чтобы потом опять не начались ветры и громы по всему небу.

Неожиданно евнух, зачитывающий указ, тоже не стал цепляться к этому, а прямо приступил к оглашению.

Линху Су показалось, что она ослышалась — император не только приказал отменить брак между принцессой Тяньхэ и Линху Су, но в качестве компенсации ещё и повысил её до министра Палаты налогов.

Это... Неужели такое возможно? Линху Су едва сдержала безумный смех в душе.

Вечером, когда Линху Су вернулась в свою комнату, она обнаружила Лун И, сидящую за столом и играющую с той жемчужиной, которую та подбрасывала днём.

Линху Су не спешила войти, а застыла у двери, наблюдая за Лун И. В этот момент она и сама не понимала, что чувствует: кажется, не было радости долгожданной встречи, не было и грусти прошедших лет, скорее, как будто странник, наконец, вернулся домой после долгого пути.

Линху Су вдруг осознала, о чём она думает: неужели она воспитывает Лун И как ребёнка?

Тут же поспешно отогнала такие мысли и вошла внутрь.

— Чем ты занималась все эти годы? — спросила Линху Су.

— Я ходила искать богиню Хоу-ту, хотела попросить её выделить немного духов земли для маленькой лисички, чтобы оживить её.

Линху Су не поняла:

— Ты ведь когда-то даже смогла вытащить душу императора из преисподней, почему же на

спасение маленькой лисицы ушло так много времени?

— Потому что у лисьего рода нет души.

— Почему?

— Не помню точно, вроде бы была война, и души всех лис были принесены в жертву великому божественному дереву.

Линху Су, видя, что та всё ещё играет с той жемчужиной, спросила:

— А это что?

— Это дух земли, который богиня Хоу-ту подарила мне при рождении, также называется Хоу-ту.

Лун И подбросила жемчужину в воздух, и мгновенно горы, реки, озёра, изумрудное море и чистое небо, виденные днём, вновь озарили всю комнату. В воздухе переливались золотые блики, перед глазами непрерывно сменялись картины, словно она обзрела всю Поднебесную.

— Я не нашла богиню Хоу-ту, но прошла много мест и поместила их все в эту жемчужину духа земли. Если захочешь посмотреть, но не сможешь туда попасть, можешь достать и посмотреть.

Линху Су всё ещё обдумывала смысл её слов, как вдруг услышала неторопливое продолжение Лун И:

— Я дарю тебе все горы, реки, озёра и моря этого мира.

В сердце Линху Су словно маленькая лисичка пощекотала — эта маленькая драконица слишком... слишком умеет говорить любовные речи.

Это даже волнующе, чем в сериалах фразы вроде «завоюю для тебя царство». Главное, что эти слова говорят именно тебе, и тот, кто их произносит, кажется, даже не осознаёт, что сказал.

Линху Су не могла оторвать взгляд, в духе земли она увидела много знакомых мест, и даже гору Пэнлай, где путешествовала перед тем, как перенестись сюда.

Линху Су вдруг о чём-то вспомнила и спросила:

— А твои горы Куньлунь там есть?

Впервые Линху Су увидела на лице Лун И растерянность. Раньше бывало беззаботное веселье, бывала печаль, но никогда ещё не было такой туманной путаницы, даже брови нахмурились.

Хотя и нахмуренная она выглядела особенно мило. Линху Су подумала, что завести такого маленького Лазурного Дракона в качестве питомца было бы тоже неплохо.

Спустя долгое время эта маленькая драконица наконец произнесла:

— Кажется, я заблудилась в мире людей. Не могу найти горы Куньлунь и не могу дойти до Бескрайнего моря.

Качели во дворе снова закачались. Линху Су смотрела на Лун И, словно всё вернулось на три года назад.

Отличие было в том, что три года назад Лун И не могла отойти от Линху Су ни на шаг, а после путешествия она, кажется, сильно повзрослела и часто одна с маленькой лисичкой убегала куда-то.

В тот день Линху Су и Линь И по дороге домой встретили на обочине торговца сушёными сливами. Линь И купил пачку и протянул Линху Су.

В озёрце сердца Линху Су пробежала лёгкая рябь, мысленно отметив: [А ты довольно внимательный.] Но, вспомнив, что Линь И — бестолковый болван, вновь почувствовала досаду, будто железо, которое не стало сталью.

Линь И был генералом, раньше часто жил в военном лагере, одинокий и без семьи. После знакомства с Линху Су они, найдя общий язык и сожалея, что не встретились раньше, стали близки, и Линху Су пригласила его пожить в дом Линху.

Несколько лет назад Линь И часто отсутствовал в столице, но в последние годы, когда на границах наступил покой, у него появилось свободное время, и он остался в столице, выходя и возвращаясь вместе с Линху Су.

Они уже много лет были закадычными друзьями, однако Линь И всегда считал Линху Су просто хорошим братаном. А Линху Су думала, что хотя такая красивая внешность Линь И ей не светит, но возможность долго любоваться ею — уже наслаждение.

Линху Су иногда погружалась в заботу, исходящую от брата, и в одностороннем порядке представляла её как чувства между мужчиной и женщиной.

В этот момент Линху Су как раз гладила пачку с сушёными сливами в руке, внутренне радуясь. Но вдруг услышала слова Линь И:

— Это для Лун И, ей должно понравиться.

[...]

Разве я, Линху Су, не заслуживаю этого?

* * *

Однажды Линху Су получила донесение от подчинённых: в уезде Ю уже три года стоит великая засуха, надеются, что Палата налогов выделит продовольственную помощь для борьбы с бедствием.

Линху Су, глядя на горы документов на рабочем столе, сильно разболелась голова. Этот уезд Ю из-за этой засухи уже неизвестно сколько раз обращался к двору за помощью. Если дождь так и не пойдёт, боюсь, даже государственная казна не выдержит таких расходов.

Когда Линху Су глубокой ночью возвращалась домой, за ней следовало несколько слуг, несущих полные руки документов.

Раньше, когда не успевала закончить дела, она обычно оставалась ночевать в Палате налогов, работая до рассвета. Но почему-то на этот раз, подумав, всё же решила вернуться домой.

Вечером, склонившись над столом и просматривая документы, она увидела рядом играющую с маленькой лисичкой Лун И, и её осенило. Тогда она сказала:

— Лун И, а разве ты не можешь вызывать ветер и дождь? Пойдём с братцем Линху в одно место, прольём немного дождя, ладно?

Лун И посмотрела на маленькую лисичку, затем покачала головой Линху Су:

— Нельзя. А то дедушка-черепаха снова заставит меня возвращать воду.

Линху Су притворно рассердилась:

— Даже то, что я ночью мчусь домой, чтобы быть с тобой, не может обменяться на немного твоей воды?

Лун И сияюще улыбнулась ей, как первый распускающийся весенний бутон.

Линху Су не сдержалась и тоже рассмеялась, обнаружив, что перед маленькой драконицей она совершенно беззащитна.

В тот день, когда Линху Су ещё была в Палате налогов, начальник уезда Ю прислал человека пригласить её на церемонию вызова дождя. Линху Су в голове созрел план, и перед отъездом экипажа она сказала Линь И несколько слов.

<http://bllate.org/book/15102/1343732>